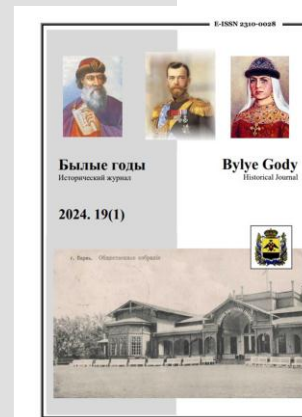

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(1): 199-209
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.199

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Some Issues of Organization of the Educational Process in Russian Imperial Universities in Accordance with the University Statutes of 1863 and 1884

Andrii Lebid ^{a, b, *}, Oleg Tulyakov ^a

^a Sumy State University, Sumy, Ukraine

^b Cherkas Global University, Washington, USA

Abstract

This article is an attempt to analyze the main milestones in the formation and development of the system of higher education in Ukraine in those territories that were part of the Russian Empire. In this context, the organizational features and functioning of three Russian imperial universities on the territory of Ukraine are considered: the Imperial Kharkov University, St. Vladimir's University in Kiev, and the Imperial Novorossiysk University. From the point of view of observing the principle of objectivity and completeness these phenomena and phenomena were investigated in the context of the all-Russian imperial process of ensuring and implementing the state policy in the sphere of higher education.

The scientific review of the stated problem was made with reference to the main legislative initiatives and norms of the government of the Russian Empire, which established the principles and priorities of state policy and reforming the sphere of higher education.

Significant differences in the norms of the university charters of 1863 and 1884 were noted, in particular, concerning not only academic freedoms, but also organizational features of educational and scientific activities in Russian imperial universities. In general, summarizing these differences, it is necessary to note the fact of increased governmental and ministerial control in the system of higher education. These phenomena in the history of university education can be conceptualized as counter-reformist.

By analyzing the content, formal, as well as contextual characteristics of government documents: rules, regulations, circulars, orders, etc., it is possible to trace the evolution of changes in the sphere of higher education, in particular those concerning the organizational features of teaching and learning in Russian imperial universities in the second half of the 19th century.

Keywords: higher education, educational policy, educational reform, university statute, educational access, sustainable development in education, education policy.

1. Введение

Система высшего образования в Российской империи в целом и Украины в имперский период в частности в свете теории и практики университетских уставов претерпела значительные трансформации в своих контекстуальных, содержательных, формальных, ценностно-мировозренческих и других аспектах. С одной стороны, утверждение университетских уставов являлось необходимым с точки зрения обеспечения функциональности и организационной слаженности университетской структуры, определяя устойчивость системы и её жизнедеятельность.

С другой стороны, университетские уставы зачастую использовались как инструменты управления и контроля, выполняя функции регулятора в «ручном режиме» ключевых аспектов, сфер и направлений университетской автономии.

* Corresponding author

E-mail addresses: a.lebid@socio.sumdu.edu.ua (A. Lebid)

История российских императорских университетов как история университетских уставов отражает исторические реалии процесса становления и развития интеллектуальных и социальных элит государства, но вместе с тем и бюрократического аппарата, механизма контроля и управления процессами. Важно отметить проекции уставных регламентаций функционирования университетов в общественном сознании, которое трансформирует их в бинарном поле дискурса реакции и контрреформ, с одной стороны, апофеоза либертарианства и символизма свободы – с другой. В этом отношении система высшего образования предстаёт как динамическая диссипативная структура с необозначенным набором аттракторов и сценариев развития.

2. Материалы и методы

В качестве основных при подготовке данной рукописи источников нами были проанализированы законодательные и другие нормативные документы, регулирующие функциональные, организационные, процедурно-процессуальные, административные и другие особенности системы высшего образования Украины в её связи с положениями и принципами, определёнными в университетских уставах 1863 г. и 1884 г. Нами были также проанализированы постановления, правила и предписания по Министерству народного просвещения, циркуляры учебных округов Российской империи и др. документы на предмет исследования организационных особенностей образовательного процесса в высшей школе в общеимперском и национальном (украинском) аспектах.

Анализ научной литературы и источников позволяет утверждать, что образовательный процесс, научная и педагогическая деятельность профессоров и преподавателей, а также менеджмента университетов может быть эффективной в условиях содействия со стороны государственной и местной власти, чиновников министерства, попечителей учебных округов и проч. Немаловажным представляется также материально-техническое обеспечение учебных и научных учреждений, созданных вокруг университетских центров. Данный перечень учреждений по Уставу 1863 г. для университетов свидетельствует об их самодостаточности.

Нами был проведён компаративистский анализ общеимперских университетских уставов 1863 и 1884 годов с целью определения их роли в системе функционирования высшего образования, в частности, в процессе реализации научно-педагогической деятельности участников образовательного процесса.

Также нами были проработаны исторические источники из фондов Центрального государственного исторического архива Украины: фонд 707, Опись 1 (1832–1847): Циркуляры Министерства народного просвещения. Правила открытия частных учебных заведений, библиотек; сдачи экзаменов и выдачи аттестатов. Отчеты о состоянии и ревизии учебных заведений. Годовые результаты проверки организации преподавания учебных дисциплин. Дела об образовании Киевского учебного округа, подчинение ему учебных заведений Полтавской и Харьковской губерний; основание Киевского университета, открытие юридического факультета и архитектурного кабинета, изменение устава и штатного расписания Киевского университета, избрание почетных членов и др.

Фонд 707. Опись 180 (1893): Циркуляры Министерства народного просвещения, попечителя Киевского учебного округа. Дела об утверждении протоколов заседаний правления Киевского университета, отчёты Государственной казны по вопросам финансирования учебных заведений Киевской, Подольской, Полтавской, Волынской, Черниговской губерний и др.

Фонд 2046 (1829–1890): Платонов (Холмогоров) Иван Васильевич – профессор Харьковского университета

Фонд 264 (1871–1919): Кулаковский Юлиан Андреевич – историк, археолог, профессор Киевского университета

Фонд 1320 (1856–1880): Станиславский Антон Григорьевич – юрист, профессор Казанского и Харьковского университетов

Фонд 2045 (1827–1958): Потебня Александр Афанасьевич – языковед, фольклорист, этнограф, литературовед, профессор Харьковского университета.

Методологической базой исследования послужили принципы объективности, историзма, верификационизма, конструктивизма. Они реализуются посредством как общенаучных, так и специально-исторических методов исследования: исторического анализа с целью определения и анализа исторических фактов; классификации источников и фактических данных; интерпретационного, декомпозиционного и концептуального анализа с целью экстраполяции семантического поля исследования в конкретно прикладные дискурсы.

Для решения поставленных в данном исследовании научно-исследовательских задач были также использованы методы исторического и логического анализа, структурно-функциональный и системный подходы на принципах когерентизма, непротиворечивости, однозначности, детерминизма.

3. Обсуждение

Проблемы развития российского имперского высшего образования в общем и вопросы организационного его характера в частности нашли своё отражение в достаточно широком массиве

научной литературы. Значительный вклад в исследование вопросов развития университетского образования периода империи внесли В. Выхрущ (Выхрущ, 2001), Н. Демьяненко (Демьяненко, 2005), Р. Эймонтова, В. Змеев, С. Посохов, В. Майборода (Майборода, 1992), А.А. Черкасов (Cherkasov, 2023), А. Андреев, Н. Шип (Шип, 1991), Г. Щетинина (Щетинина, 1976) и другие исследователи. Отметим тот факт, что в научных исследованиях на основе анализа развития университетского образования эти и другие учёные определяют фундаментальные подходы к профессиональной подготовке выпускников императорских университетов.

Так, в своих научных работах на основании анализа общественно-политических, социально-экономических, внешнеполитических и ценностно-мировозренческих аспектов В. Выхрущ исследует особенности становления и развития дидактической мысли в Украине второй половины XIX – начала XX века, а также влияние этих процессов на особенности организации университетского образования. Исследовательницей были концептуально сформированы различные направления со свойственной им методологической основой (Выхрущ, 2001).

Г. Щетинина комплексно исследовала университетскую политику центральной власти Российской империи в период 70-80-х годов XIX ст. Это политика в научном историческом дискурсе получила название «университетской контрреформы», упразднившая академические университетские свободы и привилегии, до того задекларированные в Уставе 1863 г. (Щетинина, 1976).

Важное место в исследуемой проблеме занимают дискуссии о роли и миссии университетских уставов, которые по большей степени символизировали, а не концептуально и функционально определяли автономию российских императорских университетов. Во многом такая общественная дискуссия отражала не столько вопросы собственно структуры и функционала университетов, сколько общественное мнение и гражданскую позицию в отношении их (Воробьев, 1905; Герье, 1873; Иконников, 1876; Любимов, 1876; Любимов, 1873; Любимов, 1875).

Отдельные аспекты университетского образования, как-то институт ректорства, функционирование аппарата управления системой образования и формирование модели «просвещённой бюрократии», особенности организации учебного процесса и другие вопросы рассматривались нами в серии научных публикаций на заданную тематику (Lebid, 2022; Lebid, Shevchenko, 2021a; Lebid, Shevchenko, 2021b; Lebid, Degtyarev, 2023; Lebid, Lobko, 2022).

4. Результаты

В начале 19 ст. на территории Украины одновременно реализовывались две образовательные реформы: польская, инициированная Эдукационной Комиссией, и российская, разработанная Училищной комиссией. Как отмечает В. Выхрущ, особенностью нормативной деятельности правительства Российской империи было стремление удерживать под контролем внутреннюю политику учебных заведений разных типов, организацию учебного процесса в них, тогда как на территории Галиции и Буковины правительство лишь нормировало содержание образования и его распорядок (Выхрущ, 2001: 96).

Отметим, что законодательно обусловленные вопросы организации учебного процесса нормировали практическую деятельность профессорско-преподавательского состава, а также обучение студентов. В них нашли отражение проблемы и вопросы теории обучения, его содержания, а также структура учебных планов. Следует отметить, что в восточнорусских землях, входивших в состав Российской империи, действовали нормативные документы, охватывавшие практически все образовательные вопросы, активно влияя на формирование управленческого аппарата, определяя тем самым закономерное развитие науки и педагогики.

Законодательное обеспечение Российской империи исследуемого периода регламентировало работу преподавателей и студентов высших учебных заведений, начиная с «Предварительных правил народного образования» (Предварительные правила, 1875), Общеуниверситетского Устава Российской империи» 1804 г. (Сравнительная таблица уставов, 1901), «Устава учебных заведений, подчинённых университетам» (Устав, 1864), другими документами, которыми определялась структура образования и система управления учебными заведениями. В дальнейшем принятие новых Уставов университетов 1834 г., 1863 г., 1884 г. определяли и регулировали деятельность университетов Российской империи и определяли их статус (Сравнительная таблица уставов, 1901).

Отметим, что через этот инструментарий правительство в целом нормировало функциональность учебных учреждений в целом. На протяжении 2-й половины XIX – начала XX века основными нормативными документами для высшей школы были действующие Уставы университетов (Сравнительная таблица уставов, 1901), «Временные правила», распоряжения, инструкции, программы и другие министерские документы, которые определяли основные направления деятельности высших учебных заведений империи в целом и организацию учебного процесса в них в частности.

Именно уставы университетов являлись основными официальными документами, регулировавшими учебный процесс в высшей школе, в частности, студенческую самостоятельную учебную и научную деятельность, а также работу преподавателей. Таким образом, развитие университетской образовательной деятельности в исследуемый период было обозначено действием как

интернальных, так и интранальных уставных норм, что было обусловлено необходимостью приспособить формы и содержание университетского образования и структурные особенности императорских университетов к основным направлениям государственной внутренней и внешней политики.

Без сомнений, каждый последующий университетский устав отличался от предыдущего по духу, целеполаганию и задачам, определявшие специфику функционирования императорских университетов. Анализ содержания и структуры университетских уставов Российской империи свидетельствует об их когерентности объективным социально-политическим и экономическим процессам, государственной политике в сфере высшего образования, традициям подготовки специалистов-выпускников императорских университетов.

Принятие в 1804 году Общеуниверситетского устава императорских университетов способствовало формированию системы высшего образования в Российской империи на основе классического университетского образования, классической университетской модели (Воробьев, 1905: 3). Важнейшим достижением, основополагающей идеей этого документа стало провозглашение автономии университетов.

Нельзя не отметить положительный эффект данной нормы. Также уставом предусматривалось расширение научной деятельности университета. Среди прочих это и вопросы организации научно-исследовательской работы субъектов образовательного процесса, в частности, студентов императорских университетов. Проблемы и вопросы, связанные с ней, предполагалось ежемесячно обсуждать на заседаниях университетских советов. На практике организационные вопросы самостоятельной научной и исследовательской студенческой работы должны были реализовываться в формате работы научных и литературных сообществ на факультетах, организации разного рода конкурсов, изданиях печатных изданий, учебной и научной литературы, функционирования типографии и внутреннего цензурирования (Шип, 1991: 84-95).

Устав 1835 г. ликвидировал автономию университетов. Назревшие в этой связи кадровые проблемы для высшей школы отчасти предполагалось решить через систему педагогических курсов. С этой целью Министерством народного просвещения в 1860 г. было утверждено «Положение о педагогических курсах». Документом предполагалось их функционирование при императорских университетах.

Определённо положительный эффект имели мероприятия и инициативы правительства и общественности по повышению уровня подготовки выпускников университетов. Так, Правилами 1844 г. предусмотрено обязательные написание каждым студентом «чётко и собственноручно» не менее 2-х научных сочинений. К тому же были обозначены и меры предупреждения по невыполнению и/или несвоевременному предъявлению учащимися письменных работ, способы их рецензирования и оценки.

Университетский устав 1863 г. закрепил стабильную структуру и функциональность императорских университетов. Нормы и положения документа регламентировали функционал и организационные особенности Императорского Санкт-Петербургского, Императорского Московского, Императорского Харьковского, Императорского Казанского университетов и Университета Святого Владимира в Киеве. В каждом из них предполагалось функционирование 4-х факультетов: физико-математического, медицинского, историко-филологического и юридического (Сравнительная таблица уставов, 1901). Так, например, Императорский Харьковский университет в соответствии с Уставом, в своей организационной структуре объединял 4 вышеуказанных факультета, а также словесный факультет или отделение словесных наук.

В Киевском же Университете Святого Владимира с момента его основания действовал лишь философский факультет, разделённый на 2 отделения: историко-филологическое и физико-математическое. В 1835 г. в университете был открыт юридический факультет, а в 1847 г. вместо закрытой Виленской медико-хирургической академии появился медицинский факультет. Философский факультет впоследствии был разделён на 2 отдельных структурных подразделения. В таком формате университет работал до 1917 г. В университетской организационной структуре были свои исключения. Например, Императорский Новороссийский университет в Одессе в своей структуре вплоть до 1900 г. не имел медицинского факультета и т.д.

Отметим тот факт, что императорские университеты на территории Украины, входившей в состав Российской империи (Императорский Харьковский, Университет Святого Владимира в Киеве и Императорский Новороссийский университет), возникли как светские высшие учебные заведения и оставались таковыми, несмотря на неоднократные попытки «усилить влияние богословских наук».

Помимо прочего, Университетский устав 1863 г. знаменовал собой новый, более демократический этап в развитии императорских российских университетов. Он объединил элементы как немецкой (в части восстановления самоуправления университетов) так и французской (относительно наличных обязательных учебных планов) моделей образования.

Основной посыл и миссия Устава 1863 г. было восстановление университетской автономии, существенно расширяя права корпорации профессоров и преподавателей, в частности, относительно учебных вопросов и вопросов менеджмента. В своей новой редакции Устав наделял Совет университета правом самостоятельно решать научные, учебные и административно-финансовые

дела: распределял предметы и определял порядок их преподавания на факультетах, присуждал ученые степени и звания, проводил распределение государственных средств по факультетам и др. ([Сравнительная таблица уставов, 1901](#)).

Эти, а также другие факторы в целом способствовали надлежащей организации научной и учебной деятельности студентов в лабораториях и вспомогательных учебных помещениях университетов (библиотеке, обсерватории, музее, ботаническом саду и т.д.), а также во внеаудиторной работе преподавателей и студентов в научных кружках и сообществах, экспедициях, экскурсиях и проч.

Устав 1863 г. также определял «права и преимущества университетов» среди других учебных заведений ([Сравнительная таблица уставов, 1901](#)). Среди прочих: университеты находятся под покровительством императора (§123); они имеют собственную цензуру (§130); университеты могут издавать периодические издания научного характера, иметь типографии и книжные лавки (§132); беспозышно выписывать заграничные учебные пособия и др. Несомненным является тот факт, что в результате реформы, как её логическое следствие, императорские университеты стали центрами притяжения новых сил, посредством которых университетская наука «приходила в действительную связь с обществом» ([Майборода, 1992: 116](#)).

Университеты выступали той средой, в которой формировались условия для развития студенческой и преподавательской работы, непосредственно связанные с деятельностью различного типа учебно-воспитательных, научных и проч. учреждений. Более того, согласно нормативам университетского устава 1863 г. (§121) на всех факультетах императорских университетов для полноценной их деятельности и функционирования должны были быть созданы соответствующие учебно-вспомогательные заведения.

Так, с целью «распространения наук и образования» при университетах создавались в качестве вспомогательных учреждений астрономическая обсерватория, физический кабинет, химическая лаборатория, кабинет естественной истории, ботанический сад, библиотека, анатомический театр, а также институт клинического, хирургического и повивального искусства и др. (§73).

Устав также определял число и состав учебных помещений, пособий и собраний, которые определялись штатом. Их количество по мере необходимости и возможностей могло быть увеличено, если на то была воля и представление Совета университета, а также разрешение министерства.

Со временем в университетском образовании произошли некоторые изменения, связанные, прежде всего, со специализацией и дифференциацией учебных занятий. Рост потребности в специалистах в связи с развитием экономики и хозяйства страны требовал увеличения финансирования университетов.

Реформа 1864 г. сделала возможным женское образование, что, естественно, детерминировало создание учебных заведений для подготовки педагогических кадров. Университетский устав 1863 г. не предоставлял женщинам права учиться в государственных высших учебных заведениях. Посему были созданы Высшие женские курсы, дававшие равноценное университетскому образованию. Их целью было «давать женщинам высшее образование университетского характера и, в частности, готовить их к деятельности преподавательской и педагогической» ([Дем'яненко, 2005: 159](#)).

Таблица 1. Бюджет императорских российских университетов (устав 1863 г., руб.).

Потребности	Всего по университету			
	Императорский Санкт-Петербургский университет	Императорский Московский университет	Императорский Харьковский университет	Университет Святого Владимира
Библиотека	6000	6000	6000	6000
Астрономическая обсерватория	500	1500	500	1000
Химический кабинет	1500	1500	1500	1500
Ботанический сад	2500	2500	2500	2500
Музей искусств и древностей	1000	1000	1000	1000
Выписка газет и журналов	1000	1000	1000	1000

Что касается студенческого образования, их научной и ненаучной работы, то Устав 1863 г. предоставлял возможность на факультетских собраниях решать вопросы активизации учебной деятельности студентов, одобрение произведений, издаваемых в университете; согласование и утверждение программ преподавания. Совету факультета вменялось распределение предметов и порядок их преподавания, выборы стипендиатов; выбор претендентов на подготовку и получение

профессорского звания; назначение стипендий и присуждение медалей студентам и проч. При составлении правил о вознаграждении было отмечено, что более всего важно, чтобы из всех специальных средств университет назначал большую сумму на помощь «недостаточным студентам», которые проявили свои способности и трудолюбие ([Сравнительная таблица уставов, 1901](#)).

Важно отметить, что каждому члену факультета ежегодно была предоставлена возможность инициировать рассмотрение на Совете факультета предложения о введении нового учебного курса. Отметим также, что Устав 1863 г. чётко определял компетенции Совета университета и факультета по организационным вопросам. Так, в Правилах о приеме студентов и посторонних слушателей отмечалось, что звание студента получают те, кто по представленным аттестатам имеют «удовлетворительные познания во всех предметах гимназического курса» с условием сдать экзамен по одному из его предметов.

После того, как было утверждено «Положение об экзаменах на звание действительного студента и научное степени» изменился и порядок проведения выпускных экзаменов. Оценивание знаний и достижений студентов в их учебной, научной и самостоятельной работе стало происходить по 5-ти балльной системе оценивания (до этого по 6-ти балльной). Допускалась и «словесная» 3-х балльная система: «весьма удовлетворительно», «удовлетворительно», «неудовлетворительно» ([Новое положение, 1864; Положение..., 1867](#)).

Отметим, что во время экзаменов претенденты «письменно решали один вопрос по любому главному предмету факультета» (§16). В §14 положения отмечалось, что выпускные экзамены должны охватывать «все предметы, определённые для курса того факультета или отделения, по которому приобреталась степень», а не только главные и часть вспомогательных, которые преподавались на последнем курсе ([Новое положение, 1864](#)).

Министерство народного просвещения отмечало, что «курсовые экзамены есть не что иное, как средство контроля», который не может «заменить необходимого убеждения в знаниях, которые получают студенты по окончании курса, потому что университетские аттестаты и звание действительного студента и степень кандидата даются не за успехи в науках, а за те знания по предметам всего университетского курса, которые студент доказывал на итоговом экзамене» ([О способах контроля, 1867: 623](#)).

Вторая половина XIX в. может быть охарактеризована определёнными изменениями в осуществлении государственной кадровой политики в сфере образования, что было обусловлено общей направленностью реформ в сфере образования. Отметим, что научные изыскания и результаты профессоров М. Владимирского-Буданова ([Владимирский-Буданов, 1884](#)), В. Герье ([Герье, 1873; Герье, 1876](#)), В. Иконникова ([Иконников, 1876](#)), М. Любимова ([Любимов, 1873; Любимов, 1875; Любимов, 1876](#)) не только были нацелены на анализ положений Устава 1863 г., но и в некотором роде были ориентированы на защиту автономии университетов в условиях подготовки нового общеуниверситетского устава 1884 г.

Утверждённый в 1884 г. новый Устав университетов регламентировал организацию и характер учебной, преподавательской и научной деятельности в высшей школе. Согласно документу, все учебные курсы и дисциплины определялись «экзаменационными требованиями» над которыми работали специальные министерские комиссии. Значительное влияние Устав оказал на историко-филологическое образование ([Сравнительная таблица уставов, 1901](#)).

Устав 1884 г. отменял разделение историко-филологических факультетов на три отделения: историческое, славяно-русское, классическое. К примеру, изучение философии на историко-филологическом факультете по решению Министерства народного просвещения было отнесено к «собственной любознательности» студентов. В категорию «необязательных» для изучения также были отнесены энциклопедия и философия права, общее государственное право.

Параллельно устанавливался широкий контроль за системой преподавания в университетах. Министерство народного просвещения прямо предопределяло содержательный аспект обучения, что само по себе выбивается из нормы демократизации высшего образования. Зачастую инициативы прогрессивно мыслящих профессоров и преподавателей попросту не воспринимались и игнорировались. Руководство научной и исследовательской деятельностью осуществлялось посредством правительственных циркуляров и инструкций ([Гросул, 2000: 263; Щетинина, 1978: 110-111](#)).

Устав 1884 г. предписывал полномочия ректора университета, которые ограничивались в разрезе их автономии. Так, ректор осуществлял управление университетом при участии в надлежащих случаях Совета университета, в связи с чем значительно сокращался круг вопросов, которые решались им самостоятельно ([Сравнительная таблица уставов, 1901](#)). Все ключевые вопросы утверждались министерством или же попечителем.

Так, должность доцента упразднилась. На смену ей были введены должности приват-доцентов. Общая сумма расходов на содержание шести императорских университетов устанавливалась на уровне 2268,9 тыс. руб.: Харьковскому университету выделялось 327,190 руб., Киевскому университету – 332,070 руб., Новороссийскому университету – 218,150 руб. Уменьшение финансирования было обусловлено в том числе и отменой института доцентства. Суммы, предназначенные на финансирование окладов приват-доцентов, поступали в распоряжение министра

народного просвещения, который распределял их по своему усмотрению в «соответствии с потребностями университета». Кроме штатного финансирования университеты могли получать и целевые средства (Милоков, 1991:248-249).

Вместе с тем, имело место и регулирование деятельности соискателей высшего образования. Так, согласно положениям Устава 1884 г. были разработаны и утверждены «Правила о приеме в студенты университета»; «Правила о плате за слушание лекций в университете»; «Правила для студентов университета во время прохождения учебного курса»; «Правила о назначении студентам стипендии и денежной помощи»; «Правила о допуске в университет посторонних слушателей», «Инструкция для Инспекций» и др. (Сравнительная таблица уставов, 1901; Правила..., 1877; Правила..., 1878; Правила..., 1880).

В частности, в «Правилах о плате за слушание лекций в университете» указано, что с каждого студента и стороннего слушателя берется плата за слушание лекций и участие в практических занятиях в пользу университета за каждое полугодие. Кроме того, было указано, что с каждого студента и стороннего слушателя берется особая плата в пользу отдельных преподавателей, лекциями и руководствами которых им нужно пользоваться. Плата за практические занятия под руководством профессоров и преподавателей определялась каждым факультетом по согласованию с Министерством народного просвещения. Плата за слушание лекций должна быть внесена до начала лекций (до 20 августа и до 15 января).

В 1885 г. были приняты единые для всех российских императорских университетов «Правила о плате за слушание лекций в университете», согласно которым к ранее существовавшим условиям получения льгот добавлялись и результаты «соревновательных экзаменов». Правилами подчеркивалось, что общее количество льготников не должно превышать 15 %. Сама же льгота действовала в течение полугодия.

Стипендию и помощь студенты получали непосредственно от инспектора и от его помощника (§28). Правила об условиях и порядке зачисления студентам было изложено в особой инструкции, которая выдаётся студентам вместе с другими правилами (§29). Проступки за нарушение правил рассматривали инспектор, ректор и правление (§31) (Правила..., 1885a). Таким образом, на основе уставных требований университеты устанавливали собственные правила для участников учебного процесса.

В «Правилах о допуске в университет посторонних слушателей» было осуществлено регулирование участия в учебном процессе университетов посторонних слушателей. Так, в §1 отмечалось, что если позволяет пропускная система аудиторного фонда, то после окончания приема в университет с разрешения ректора допускаются к слушанию лекций и других занятий посторонние слушатели.

В §14 Правил определялось, что временные и случайные посетители университета, имея статус гостя, могут присутствовать на некоторых лекциях профессоров, и то с их разрешения и не более трёх раз. Таким образом, уставные требования ограничивали доступ для свободных слушателей в учебном процессе университета.

С утверждением Устава 1884 г. порядок осуществления контроля за учебной деятельностью студентов происходил по единым «Правилам о зачете полугодий студентами императорских университетов» (Правила..., 1885b). Важным средством контроля оставалась проверка присутствия студентов на занятиях, которая «способствовала усвоению необходимых знаний» (§7). Контролировали присутствие на лекциях и занятиях инспекторы и преподаватели.

Ограничив, а в некотором отношении ликвидировав автономию университетов, Устав 1884 г. внёс изменения в систему замещения вакантных должностей профессора (Историко-филологический факультет, 1908: 137). Разрушалась традиция университетского устройства. Для должности профессора, в частности, обязательно требовалась степень доктора. Устав чётко определял, что для получения звания профессора необходимо доказать способность к преподаванию чтением лекций не менее трёх лет в звании приват-доцента университета или преподавателя другого высшего учебного заведения (Щетинина, 1978: 44, 168).

Только указом от 8 апреля 1906 г. факультетам было разрешено «приводить избрание» кандидатов на открытие вакансий не только путем конкурса, но и через рекомендации членов факультета с предварительным ходатайством перед министром (Историко-филологический факультет, 1908: 139). Для участия в конкурсе для претендента на замещение вакантной должности в Российских Императорских университетах необходимым условием было выполнение научной работы, публикация результатов научных работ.

5. Заключение

Отмечая факт одновременной реализации (ввиду сложившихся исторических реалий) на территории Украины двух моделей образования и образовательных реформ – польской и российской, следует заметить большую степень и уровень контроля со стороны правительства Российской империи в сравнении с политикой польской администрации. Подобные явления были отмечены на всех уровнях системы образования для всех типов образовательных учреждений.

Законодательством Российской империи был предусмотрен действенный механизм, регламентировавший работу профессорско-преподавательского состава, студентов университетов, его

менеджмента. Помимо различного рода правил, предписаний и распоряжений правительства и профильного министерства, важным документом являлся Устав университета. Утверждение университетских Уставов определяло и регулировало деятельность высших учебных заведений Российской империи, влияло на их статус. Смена уставного регулирования жизнедеятельности университетов, в том числе, была связана с конъюнктурными изменениями во внутренней политике Российского государства, необходимостью реагировать на общественные трансформации и процессы.

Именно уставы университетов являлись основными официальными документами, регулировавшими учебный процесс в высшей школе, в частности, а само развитие университетской образовательной деятельности было обозначено влиянием внутренних и внешних уставных норм, что было обусловлено необходимостью приспособить формы и содержание университетского образования и структурные особенности императорских университетов к основным направлениям государственной политики.

Без сомнений, каждый последующий университетский устав отличался от предыдущего по духу, целеполаганию и задачам, определявшие специфику функционирования императорских университетов. Анализ содержания и структуры университетских уставов Российской империи свидетельствует об их когерентности объективным социально-политическим и экономическим процессам, государственной политике в сфере высшего образования, традициям подготовки специалистов-выпускников императорских университетов.

Литература

Вихруц, 2001 – *Вихруц В.О.* (2001). Розвиток теоретико-концептуальних основ вітчизняної дидактики (друга половина ХІХ - початок ХХ століття). Київ, 2001. 494 с.

Владимирский-Буданов, 1884 – *Владимирский-Буданов М.Ф.* (1884). История императорского университета св. Владимира. Том 1. Киев, 1884

Воробьев, 1905 – *Воробьев В.А.* (1905). К истории наших университетских уставов // *Русская мысль*. 1905. 12: 1-10

Герье, 1873 – *Герье В.И.* (1873). Университетский вопрос: По поводу мнения г. Любимова о пересмотре университетского устава // *Вестник Европы*. 1873. 2(4): 818-836.

Герье, 1873 – *Герье В.И.* (1873). Наука и государство // *Вестник Европы*. 1876. 10: 768-798.

Гросул, 2000 – *Гросул В.Я.* (2000). Русский консерватизм ХІХ столетия. Идеология и практика. Москва: Прогресс-Традиция, 2000

Дем'яненко, 2005 – *Дем'яненко Н.М.* (2005). Історія вищої жіночої освіти в Україні: Київський Фребелівський педагогічний інститут (1907-1920). Київ, 2005

Иконников, 1876 – *Иконников В.С.* (1876). Русские университеты в связи с ходом общественного образования // *Вестник Европы*. 1876. 9-11

Историко-филологический факультет, 1908 – Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805-1905). Харьков, 1908

Любимов, 1876 – *Любимов Н.А.* (1876). Записка о недостатках нынешнего состояния наших университетов. Санкт-Петербург, 1876

Любимов, 1873 – *Любимов Н.А.* (1873). По поводу предстоящего пересмотра университетского устава // *Русский вестник*. 1873. 2

Любимов, 1875 – *Любимов Н.А.* (1875). Университетский вопрос // *Русский вестник*. 1875. 1: 377-384

Майборода, 1992 – *Майборода В.К.* (1992). Вища педагогічна освіта в Україні: історія, досвід, уроки (1917-1985). Київ: Либідь, 1992. 196 с.

Милюков, 1991 – *Милюков П.Н.* Воспоминания. Москва: Политиздат, 1991. 528 с.

О способах контроля, 1867 – О способах контроля над занятиями студентов и о незасчитывании отметок, полученных на курсовых испытаниях // *Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения*. Т. 3 (1850-1864). Санкт-Петербург, 1867

Новое положение, 1864 – По поводу нового положения об испытаниях на звание действительного студента и на ученые степени // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1864. Март. Ч. СХХІ. Отд. II

Положение..., 1867 – Положение об испытаниях на звание действительного студента и на ученые степени // *Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения*. Т. 3 (1850-1864). СПб., 1867

Правила..., 1880 – Правила для студентов и посторонних слушателей Императорского Новороссийского университета. Одесса, 1880.

Правила..., 1878 – Правила для студентов и посторонних слушателей лекций в Императорском Харьковском университете. Харьков, 1878.

Правила..., 1885а – Правила для студентов и сторонних слушателей императорских российских университетов. Санкт-Петербург, 1885

Правила..., 1877 – Правила Императорского университета св. Владимира. Киев, 1877

Правила..., 1885b – Правила о зачете полугодий студентам императорских российских университетов. Москва, 1885

Предварительные правила..., 1875 – Предварительные правила народного просвещения. *Сборник постановлений по Министерству народного просвещения*. Т.1. Царствование императора Александра I. 1802-1825. Санкт-Петербург, 1875

Сравнительная таблица уставов..., 1901 – Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. Санкт-Петербург, 1901

Устав..., 1864 – Устав учебных заведений, подведомых Университету // *Сборник постановлений по Министерству народного просвещения*. Т.1. Санкт-Петербург, 1864.

Шип, 1991 – Шип Н.А. (1991). Интеллигенция на Украине (XIX в.): Историко-социологический очерк. Киев: Наукова думка, 1991. 172 с.

Щетинина, 1976 – Щетинина Г.И. (1976). Университеты в России и устав 1884 года. Москва: Наука, 1976. 232 с.

Cherkasov, 2023 – Cherkasov A.A. Revisiting the Evolution of the System of Higher Education in the Russian Empire in 1830–1916 // *European Journal of Contemporary Education*. 2023. 12(4): 1502-1507.

Lebid, 2022 – Lebid A. The Institution of the Rectorship in the Higher Education System of the Russian Empire in the 19th and Early 20th centuries: The Case of Imperial Kharkov University // *European Journal of Contemporary Education*. 2022. 11(4): 1309-1319.

Lebid, Shevchenko, 2021a – Lebid A., Shevchenko N. Ukrainian «enlightened Bureaucracy» in the System of Higher Education of the Russian Empire in the century // *Bylye Gody*, 2021, 16(4): 1716-1727.

Lebid, Degtyarev, 2023 – Lebid A., Degtyarev S. The Institution of the Rectorship within the Higher Education System of the 19th and Early 20th Century Russian Empire: The Case of Imperial Novorossiia University // *European Journal of Contemporary Education*. 2023. 12(1): 267-278

Lebid, Shevchenko, 2021b – Lebid A., Shevchenko N. The Organization of the Educational Process in Kharkov Imperial University (1835-1863) // *European Journal of Contemporary Education*. 2021. 10(2): 546-554.

Lebid, Lobko, 2022 – Lebid A.E., Lobko N. (2022). Rectorship in the System of Higher Education in the 19th and early 20th centuries: The Case of the Imperial University of St. Vladimir // *European Journal of Contemporary Education*. 2022. 11(3): 972-980.

References

Cherkasov, 2023 – Cherkasov, A.A. (2023). Revisiting the Evolution of the System of Higher Education in the Russian Empire in 1830–1916. *European Journal of Contemporary Education*. 12(4): 1502-1507.

Demianenko, 2005 – Demianenko, N.M. (2005). Istorii vyshchoi zhinochoi osvity v Ukraini: Kyivskiy Frebelivskiy pedahohichniy instytut (1907-1920) [The History of Higher Women's Education in Ukraine: Kyiv Froebel Pedagogical Institute]. Kyiv. [in Ukrainian]

Gere, 1873 – Gere, V.I. (1873). Universitetskij vopros: Po povodu mneniya g. Lyubimova o peresmotre universitetskogo ustava [University Question: Concerning Mr. Lyubimov's Opinion on the Revision of the University Statute]. *Vestnik Evropy*. 2(4): 818-836. [in Russian]

Gere, 1876 – Gere, V.I. (1876). Nauka i gosudarstvo [Science and the State]. *Vestnik Evropy*. 10: 768-798. [in Russian]

Grosul, 2000 – Grosul, V.Ya. (2000). Russkij konservatizm XIX stoletiya. Ideologiya i praktika [Russian conservatism of the XIX century. Ideology and practice]. Moskva: Progress-tradiciya. [in Russian]

Ikonnikov, 1876 – Ikonnikov, V.S. (1876). Russkie universitety v svyazi s hodom obshestvennogo obrazovaniya [Russian universities in connection with the course of public education]. *Vestnik Evropy*. 9-11. [in Russian]

Istoriko-filologicheskij fakultet, 1908 – Istoriko-filologicheskij fakultet Harkovskogo universiteta za pervye 100 let ego sushestvovaniya (1805-1905) [History and Philology Department of Kharkov University for the first 100 years of its existence]. Harkov, 1908. [in Russian]

Lebid, 2022 – Lebid, A. (2022). The Institution of the Rectorship in the Higher Education System of the Russian Empire in the 19th and Early 20th centuries: The Case of Imperial Kharkov University. *European Journal of Contemporary Education*. 11(4): 1309-1319.

Lebid, Degtyarev, 2023 – Lebid, A., Degtyarev, S. (2023). The Institution of the Rectorship within the Higher Education System of the 19th and Early 20th Century Russian Empire: The Case of Imperial Novorossiia University. *European Journal of Contemporary Education*. 12(1): 267-278.

Lebid, Lobko, 2022 – Lebid, A.E., Lobko, N. (2022). Rectorship in the System of Higher Education in the 19th and early 20th centuries: The Case of the Imperial University of St. Vladimir. *European Journal of Contemporary Education*. 11(3): 972-980.

Lebid, Shevchenko, 2021a – Lebid, A., Shevchenko, N. (2021). Ukrainian «enlightened Bureaucracy» in the System of Higher Education of the Russian Empire in the century. *Bylye Gody*. 16(4): 1716-1727.

Lebid, Shevchenko, 2021b – *Lebid, A., Shevchenko, N.* (2021). The Organization of the Educational Process in Kharkov Imperial University (1835-1863). *European Journal of Contemporary Education*. 10(2): 546-554.

Lyubimov, 1873 – *Lyubimov, N.A.* (1873). Po povodu predstoyashego peresmotra universitetskogo ustava [Regarding the upcoming revision of the university statute]. *Russkij vestnik*. 2. [in Russian]

Lyubimov, 1875 – *Lyubimov, N.A.* (1875). Universitetskij vopros [University issue]. *Russkij vestnik*. 1: 377-384. [in Russian]

Lyubimov, 1876 – *Lyubimov, N.A.* (1876). Zapiska o nedostatkah nyneshnego sostoyaniya nashih universitetov [A note on the shortcomings of the present state of our universities]. Sankt-Peterburg. [in Russian]

Maiboroda, 1992 – *Maiboroda, V.K.* (1992). Vyshcha pedahohichna osvita v Ukraini: istoriia, dosvid, uroky (1917-1985) [Higher Pedagogical Education in Ukraine: History, Experience, Lessons Learned]. Kyiv: Lybid, 196 p. [in Ukrainian]

Milyukov, 1991 – *Milyukov, P.H.* (1991). Vospominaniya [Memories]. Moskva: Politizdat, 528 p. [in Russian]

Novoe polozhenie, 1864 – Po povodu novogo polozheniya ob ispytaniyah na zvanie dejstvitelnogo studenta i na uchenye stepeni [Concerning the new regulation on tests for the title of full student and for academic degrees]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvesheniya*. 1864. Mart. Ch. CXXI. Otd. II. [in Russian]

O sposobah kontrolya, 1867 – O sposobah kontrolya nad zanyatyiymi studentov i o nezashchityvanii otmetok, poluchennyh na kursovyh ispytaniyah [On ways of controlling students' studies and the non-counting of marks received in course tests]. *Sbornik rasporyazhenij po Ministerstvu narodnogo prosvesheniya*. T. 3 (1850-1864). Sankt-Peterburg, 1867. [in Russian]

Polozhenie..., 1867 – Polozhenie ob ispytaniyah na zvanie dejstvitelnogo studenta i na uchenye stepeni [Regulations on Tests for the Title of Full Student and for Academic Degrees]. *Sbornik rasporyazhenij po Ministerstvu narodnogo prosvesheniya*. T. 3 (1850-1864). Sankt-Peterburg. [in Russian]

Pravila..., 1877 – Pravila Imperatorskogo universiteta sv. Vladimira [Rules of the St. Vladimir's Imperial University]. Kiev, 1877. [in Russian]

Pravila..., 1878 – Pravila dlya studentov i postoronnih slushatelej lekcij v Imperatorskom Harkovskom universitete [Rules for students and outsiders attending lectures at the Imperial Kharkov University]. Harkov, 1878. [in Russian]

Pravila..., 1880 – Pravila dlya studentov i postoronnih slushatelej Imperatorskogo Novorossijskogo universiteta [Rules for Students and Outside Students of the Imperial University of Novorossia]. Odessa, 1880.

Pravila..., 1885a – Pravila dlya studentov i storonnih slushatelej imperatorskih rossijskih universitetov [Rules for Students and Outside Students of Imperial Russian Universities]. Sankt-Peterburg, 1885. [in Russian]

Pravila..., 1885b – Pravila o zachete polugodij studentam imperatorskih rossijskih universitetov [Rules on the crediting of half-years to students of imperial Russian universities]. Moskva, 1885. [in Russian]

Predvaritelnye pravila, 1875 – Predvaritelnye pravila narodnogo prosvesheniya [Preliminary rules for public education]. *Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosvesheniya*. T.1. Carstvovanie imperatora Aleksandra I. 1802-1825. Sankt-Peterburg, 1875. [in Russian]

Shetinina, 1976 – *Shetinina, G.I.* (1976). Universitety v Rossii i ustav 1884 goda [Universities in Russia and the Statute of 1884]. Moskva: Nauka, 232 p. [in Russian]

Ship, 1991 – *Ship, N.A.* (1991). Intelligenciya na Ukraine (XIX v.): Istoriko-sociologicheskij ocherk [Intellectuals in Ukraine (XIX c.): Historical and Sociological Essay]. Kiev: Naukova dumka, 172 p. [in Russian]

Sravnitel'naya tablica ustavov, 1901 – Sravnitel'naya tablica ustavov universitetov 1884, 1863, 1835 i 1804 gg. [Comparative table of university statutes of 1884, 1863, 1835 and 1804]. Sankt-Peterburg, 1901. [in Russian]

Ustav, 1864 – Ustav uchebnyh zavedenij, podvedomyh Universitetu [Statutes of educational institutions subordinate to the University]. *Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosvesheniya*. T.1. Sankt-Peterburg, 1864. [in Russian]

Vladimirskij-Budanov, 1884 – *Vladimirskij-Budanov, M.F.* (1884). Istoriya imperatorskogo universiteta sv. Vladimira [History of the Imperial University of St. Vladimir]. Tom 1. Kiev. [in Russian]

Vorobev, 1905 – *Vorobev, V.A.* (1905). K istorii nashih universitetskikh ustavov [Toward a history of our university statute]. *Russkaya mysl*. 12: 1-10 [in Russian]

Vykhruhch, 2001 – *Vykhruhch, V.O.* (2001). Rozvytok teoretyko-kontseptualnykh osnov vitchyznianoj dydaktyky (druha polovyna XIX - pochatok XX stolittia) [Development of theoretical and conceptual foundations of national didactics]. Kyiv, 494 p. [in Ukrainian]

Некоторые вопросы организации учебного процесса в российских императорских университетах в соответствии с университетскими уставами 1863 и 1884 гг.

Андрей Евгеньевич Лебедь ^{a, b, *}, Олег Олегович Туляков ^a

^a Сумской государственный университет, Сумы, Украина

^b Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

Аннотация. В данной статье представлена попытка проанализировать основные вехи становления и развития системы высшего образования Украины на тех её территориях, которые входили в состав Российской империи. В этом ключе рассмотрены организационные особенности и функционирование трёх российских императорских университетов на территории Украины: Императорского Харьковского университета, Университета Святого Владимира в Киеве, Императорского Новороссийского университета. С точки зрения соблюдения принципа объективности и полноты эти явления и феномены были исследованы в контексте общероссийского имперского процесса обеспечения и реализации государственной политики в сфере высшего образования.

Научный обзор заявленной проблемы был произведён с отсылкой на основные законодательные инициативы и нормы Правительства Российской империи, устанавливавшие принципы и приоритеты государственной политики и реформирования сферы высшего образования.

Отмечены существенные различия в нормах университетских уставов 1863 и 1884 годов, в частности, относительно не только академических свобод, но и организационных особенностей учебной и научной деятельности в Российских Императорских университетах. В общем, резюмируя эти отличия, необходимо отметить факт усиления правительственного и министерского контроля в системе высшего образования. Эти явления в истории университетского образования можно концептуализировать как контрреформаторские.

Анализ содержательных, формальных, а также контекстуальных характеристик правительственных документов: правил, предписаний, циркуляров, распоряжений и др., можно проследить эволюцию изменений в сфере высшего образования, в частности тех, что касаются организационных особенностей преподавания и обучения в Российских Императорских университетах второй половины XIX века.

Ключевые слова: высшее образование, образовательная политика, реформа образования, устав университета, доступность образования, устойчивое развитие в образовании, образовательная политика.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.lebid@socio.sumdu.edu.ua (А. Лебедь)